

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 June 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 3210/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Дж. С. (представлен адвокатом Сьордом Томом ван Берге Хенегуеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Королевство Нидерландов
<i>Дата сообщения:</i>	2 ноября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 18 июля 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	22 марта 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольные арест и задержание
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; произвольные арест и задержание; лишение свободы; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 4 (пункт 2), 7, 9 и 10
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (подпункт 2 b))

* Принято Комитетом на его сто тридцать седьмой сессии (27 февраля — 24 марта 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Фарид Ахмедов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чханрок Со, Тияна Шурлан, Кобоя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Ивонна Дондерс не участвовала в рассмотрении настоящего сообщения.

1. Автор сообщения является Дж. С., гражданин Королевства Нидерландов, 1958 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2 (пункт 3), 4 (пункт 2) 7, 9 и 10 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 11 марта 1979 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был арестован 18 июля 2014 года по обвинениям в изнасиловании и незаконном лишении свободы. Впоследствии он был признан виновным и приговорен окружным судом провинции Северная Голландия к шести годам лишения свободы. Он утверждает, что способ, которым был произведен его арест, является незаконным, бесчеловечным и унижающим достоинство; проводившие задержание сотрудники полиции не были узнаваемы, поскольку они не были одеты в форменную одежду и не использовали полицейские транспортные средства; сотрудники полиции не представились; в момент ареста ему не предоставили никакой информации о его правах, например о праве хранить молчание; на него направили огнестрельное оружие, затем его принудительно вывели из автомобиля и завязали ему глаза; с применением силы он был посажен в транспортное средство, которое на большой скорости уехало с места ареста. Автор заявляет, что он обращался с жалобами на эти действия в национальные суды и что национальные компетентные органы не опровергли данное им описание того, как был произведен арест. Он утверждает, что арест вызвал у него психические страдания и страх и что он понял, что был арестован сотрудниками полиции, только когда был доставлен в полицейский участок; вначале он опасался, что на него напали преступники. Он также утверждает, что первоначальные показания в полиции были даны им в состоянии психологического стресса; впоследствии эти показания были использованы в качестве доказательств в суде.

2.2 В своем решении окружной суд пришел к выводу о наличии достаточных фактов и обстоятельств, которые послужили вероятным основанием для ареста автора по статье 27 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отметил, что постановление об аресте было выдано прокурором, и постановил, что факт задержки сотрудников полиции с представлением, не является основанием для признания ареста незаконным. Автор обжаловал решение окружного суда в апелляционном суде Арнема-Леувардена, который оставил решение окружного суда без изменений. Автор утверждает, что в своей апелляции он указал, что способ, которым был произведен его арест, является незаконным, бесчеловечным и унижающим достоинство. В своем решении апелляционный суд постановил, что арест автора является законным и правомерным. Автор обжаловал это решение в Верховном суде. 15 ноября 2016 года Верховный суд признал его жалобу неприемлемой.

2.3 5 мая 2017 года автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека, в которой заявил о нарушении государством-участником статей 3, 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека). Жалоба была признана неприемлемой решением, принятым единоличным судьей 6 июля 2017 года. В отношении жалобы по статье 3 Европейской конвенции о правах человека Суд пришел к выводу о неисчерпании автором всех внутренних средств правовой защиты, поскольку он не доказал, что он обращался к национальным компетентным органам со своими жалобами по статье 3. Суд также установил, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты в связи с его жалобой по статье 6 Конвенции, касающейся использования в качестве доказательства его показаний после ареста, которые, по его утверждению, были даны им под влиянием страха, вызванного способом проведения его ареста. В отношении остальных жалоб автора по статьям 6 и 13 Конвенции Суд пришел к выводу, согласно которому имеющиеся в его распоряжении материалы и жалобы автора не свидетельствуют о каком-либо явном нарушении прав и свобод, закрепленных в Конвенции или протоколах к ней. В силу этого Суд счел заявление автора явно необоснованным.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что во время ареста и после него он испытывал психические страдания, вызванные насильственным, унижающим достоинство и бесчеловечным способом его проведения. Он утверждает, что сотрудники полиции, производившие арест, не были привлечены к ответственности за свое поведение, и что его жалобы не были приняты во внимание национальными судами в ходе судебных разбирательств. Он также утверждает, что его ходатайство в национальных судах о признании неприемлемыми показаний, данных им сразу после ареста, было отклонено без объяснения каких-либо причин. Он также утверждает, что вследствие этого по его жалобам не было проведено эффективное расследование, и ему не было предоставлено эффективное средство правовой защиты или компенсация, что является нарушением его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Он утверждает, что действия властей государства-участника являются необоснованными и противоречат пункту 2 статьи 4 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что насильственный способ его ареста является неправомерным, необоснованным, нецелесообразным и несоразмерным и, следовательно, незаконным и произвольным в нарушение его прав по пункту 1 статьи 9 Пакта. Он также утверждает, что его права по пункту 2 статьи 9 Пакта были нарушены, поскольку в момент ареста он не был проинформирован о причинах ареста и предъявленных ему обвинениях. Автор также утверждает, что насильственный характер его ареста равнозначен нарушению его прав, предусмотренных статьей 10 Пакта.

3.3 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику: а) провести расследование предполагаемого неправомерного обращения, которому он подвергся во время ареста, и принять соответствующие меры в отношении виновных лиц; б) предоставить ему полную и надлежащую компенсацию за причиненный вред; в) повторно рассмотреть его дело в свете выводов Комитета; и д) снять с него судимость за преступление, являющееся предметом настоящего сообщения, а также удалить все имеющиеся у органов полиции данные, которые имеют к нему отношение.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 18 января 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым в силу его явной необоснованности. Оно также утверждает, что отдельные части жалоб автора следует признать неприемлемыми в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты. В том случае, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что оно является необоснованным по существу.

4.2 Государство-участник представило информацию об аресте автора и проведенным над ним судебном разбирательстве. Оно отмечает, что 18 июля 2014 года автор был арестован по подозрению в незаконном лишении свободы и изнасиловании 13-летней девочки. На момент ареста он был зарегистрирован в полицейской базе данных как вооруженное и представляющее опасность лицо. В связи с этим для проведения ареста было сочтено необходимым направить группу задержания и поддержки. 26 июня 2015 года автор был осужден окружным судом за незаконное лишение свободы и изнасилование несовершеннолетней. Он был приговорен к шести годам лишения свободы, и в его отношении было вынесено распоряжение о принудительном психиатрическом лечении. В ходе судебного разбирательства в окружном суде автор утверждал, что его арест является незаконным, поскольку производившие его сотрудники оперативно-розыскного подразделения были в гражданской одежде и перед тем, как произвести арест они не представились в качестве сотрудников полиции. По мнению автора, незаконный характер его ареста обуславливает необходимость вынесения ему оправдательного приговора. Окружной суд отклонил этот довод защиты и вынес постановление о законности ареста, поскольку имелось основанное на фактах и обстоятельствах дела разумное подозрение в его виновности, а сам арест был произведен по постановлению прокурора.

Государство-участник отмечает, что, согласно постановлению окружного суда, тот факт, что сотрудники оперативно-розыскного подразделения не сразу представились в качестве сотрудников полиции, не умаляет законности ареста. В этой связи суд отметил, что в деле автора сообщения имелись исключительные обстоятельства, поскольку он был зарегистрирован в базе данных полиции как вооруженное и представляющее опасность лицо. Следовательно, оперативность при задержании имела крайне важное значение. Суд счел оправданным, что сотрудники оперативно-розыскного подразделения не представились перед проведением ареста. 25 января 2016 года апелляционный суд Гааги оставил в силе решение окружного суда. В своей апелляционной жалобе автор утверждал, что его арест является незаконным, поскольку сотрудники оперативно-розыскного подразделения были одеты в гражданскую одежду, не использовали узнаваемые полицейские транспортные средства, не представились сотрудниками полиции перед его арестом и не проинформировали его о его правах. По мнению автора, показания, полученные после ареста, в силу неправомерности ареста должны быть изъяты из дела. Апелляционный суд поддержал выводы окружного суда и признал арест законным. 15 ноября 2016 года Верховный суд признал поданную автором кассационную жалобу неприемлемой.

4.3 Государство-участник также представило информацию о своем применимом внутреннем законодательстве. Оно отмечает, что в статьях 53 и 54 Уголовно-процессуального кодекса определены лица, правомочные производить арест подозреваемого. В некоторых случаях может возникнуть необходимость в задействовании группы задержания и поддержки. Группа задержания и поддержки представляет собой специализированное подразделение полиции, которое задействуется для проведения арестов в ситуациях, когда есть основания предполагать возможность возникновения обстоятельств, угрожающих жизни сотрудников полиции или других лиц. Задействование этого подразделения служит для предотвращения или пресечения насилия. Согласно пункту а) статьи 2 Кодекса поведения сотрудников полиции, Королевской военной и пограничной полиции и других оперативно-розыскных служб, сотрудники оперативно-розыскных подразделений в гражданской одежде обязаны представляться по собственной инициативе, за исключением случаев, когда это невозможно в силу исключительных обстоятельств. К исключительным относятся те обстоятельства, при которых задействованы специальные подразделения с учетом целей их конкретной задачи. Предотвращение или пресечение насилия относятся к специфике деятельности подразделений задержания и поддержки при задержании лиц, которые не были задержаны на месте преступления. Порядок действий групп задержания и поддержки основан на оперативности действий и элементе внезапности. С этой целью во время ареста подозреваемым могут завязывать глаза и надевать наручники. В целях обеспечения оперативности и неожиданности ареста подозреваемого сотрудники группы задержания и обеспечения обычно заранее не называют себя. Государство-участник отмечает, что национальный омбудсмен подтвердил, что порядок работы групп задержания и поддержки основан на оперативности и внезапности их действий. Элемент внезапности призван гарантировать, что лицо, считающееся вооруженным и представляющим опасность, во время ареста не сможет применить огнестрельное оружие.

4.4 Государство-участник также отмечает, что в соответствии с пунктом 1) части с) статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса при аресте подозреваемого информируют о том, в совершении какого уголовного преступления (преступлений) он или она подозревается. Согласно пункту 3 той же статьи, сразу после ареста и в любом случае до первого допроса подозреваемый должен быть письменно уведомлен о праве на получение информации, указанной в пункте 1, а также о праве на юридическую помощь, праве на услуги устного и письменного переводчика, если это применимо, а также о праве хранить молчание. Если в ходе расследования будут выявлены нарушения процессуальных норм, суд может применить к ним последствия, предусмотренные частью а) статьи 359 Уголовно-процессуального кодекса¹.

¹ Частью а) статьи 359 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрено, что в случае установления нарушения процессуальных норм при производстве предварительного

4.5 Государство-участник утверждает, что автор недостаточно обосновал, что он действительно пострадал в результате оспариваемого ареста, поскольку он не представил никакой информации в поддержку своего утверждения о том, что действиями сотрудников оперативно-розыскного подразделения ему был причинен вред. Оно отмечает, что, согласно заявлению автора, он испытал страх, поскольку считал, что на него напали преступники. Государство-участник также отмечает, что оно не оспаривает того факта, что арест сотрудниками группы задержания и поддержки может иметь тяжелые последствия для психики, учитывая методы работы таких подразделений. Однако при этом оно подчеркивает, что целью ареста, производимого таким способом, является подавление потенциально опасного лица и его или ее нейтрализация. Оно утверждает, что это, однако, не означает, что арест, произведенный группой задержания и поддержки, несовместим с положениями Пакта.

4.6 Государство-участник утверждает, что арест по делу автора был произведен в соответствии с применимым внутренним законодательством и в данных обстоятельствах является разумным и соразмерным и что автор не представил никакой информации, свидетельствующей о том, что он испытал настолько сильный стресс, что его права, предусмотренные Пактом, были нарушены. По поводу утверждения автора о том, что его арест является бесчеловечным или унижающим достоинство и, как следствие, нарушающим его права, предусмотренные пунктом 2 статьи 4 и статьей 7 Пакта, государство-участник не оспаривает описание автором способа его ареста. Оно отмечает, что арест, производимый группой задержания и поддержки, может иметь тяжелые последствия для психики; однако нет никаких доказательств того, что метод, использованный для ареста автора, является несовместимым со статьей 7 Пакта. Группа задержания и поддержки действовала в соответствии с применимыми внутренними правилами и не предпринимала действий, выходящих за рамки необходимого, учитывая, что автор был зарегистрирован как вооруженное и представляющее опасность лицо.

4.7 Государство-участник отмечает, что автор был арестован 18 июля 2014 года в 15 ч 25 мин и что он был доставлен к помощнику прокурора в 15 ч 35 мин того же дня. Поэтому предполагаемый стресс, который автор испытал, полагая, что его похищают, не мог длиться более 10 минут, поскольку, как только он предстал перед помощником прокурора, ему должно было стать ясно, что он был арестован, а не похищен. Целью действий сотрудников оперативно-розыскного подразделения являлся арест автора, не оставляющий ему возможности применить огнестрельное оружие. По этой причине сотрудники этого подразделения не представились до производства ареста, поскольку это устранило бы элемент неожиданности и дало бы подозреваемому возможность применить огнестрельное оружие. В целях безопасности сотрудники группы задержания и поддержки завязали автору глаза и направили на него огнестрельное оружие. Государство-участник также принимает к сведению утверждение автора о том, что обращение с ним со стороны сотрудников полиции вызвало у него стресс и страх, поскольку он не понимал, что они представляют национальные правоохранительные органы. Государство-участник утверждает, что, хотя это утверждение может соответствовать действительности, это далеко не так, поскольку автор был признан виновным в совершении тяжких преступлений, совершенных всего за день до его ареста. Даже если бы оно соответствовало действительности, данный арест тем не менее соответствовал бы статьям 7 и 10 Пакта.

4.8 По поводу утверждений автора по статье 9 Пакта государство-участник повторяет свой аргумент о том, что арест автора является оправданным и законным. Государство-участник отмечает, что в официальном протоколе ареста сотрудники, производившие арест, заявили, что до того, как автора доставили в полицейский

расследования и что это нарушение уже не могут быть устранены, а законом не предусмотрены правовые последствия такого нарушения, суд может: а) смягчить наказание соразмерно тяжести нарушения, если такое смягчение компенсирует вызванные им неблагоприятные последствия; б) заявить, что результаты расследования, полученные в результате нарушения, не могут быть использованы в качестве доказательства в поддержку обвинений; в) признать заключение прокуратуры неприемлемым, если в результате нарушения рассмотрение дела будет противоречить принципам соблюдения процессуальных гарантий.

участок, ему сообщили, что он арестован за изнасилование, что он имеет право хранить молчание и обратиться за помощью адвоката до начала допроса. Кроме того, перед каждым допросом автора информировали о том, что он не обязан отвечать на поставленные вопросы. Государство-участник добавляет, что в результате оспариваемого ареста защите автора не мог быть нанесен ущерб. Государство-участник отмечает, что по утверждениям автора, он дал показания в состоянии психологического стресса и что эти показания были использованы национальными судами в качестве основы для его осуждения. Однако окружной суд провинции Северная Голландия вынес решение на основании показаний потерпевшей, которые были подтверждены результатами анализа ДНК и дополнительными доказательствами. В отношении утверждений автора об отсутствии эффективных средств правовой защиты государство-участник заявляет, что национальные суды в достаточной степени рассмотрели жалобы автора и что в решениях национальных судов четко изложены основания для отклонения его жалоб. Государство-участник утверждает, что автор не доказал в достаточной степени, что он действительно пострадал от ареста или что ему был причинен вред. По этой причине данное сообщение должно быть признано неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.9 Государство-участник утверждает, что жалобы автора по пункту 2 статьи 4, статьям 7 и 10 Пакта должны быть признаны неприемлемыми в соответствии с подпунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Оно утверждает, что ни разу в ходе национального разбирательства автор прямо не заявлял о том, что его права, предусмотренные этими положениями, были нарушены и не делал никаких косвенных ссылок на предполагаемые нарушения в ходе разбирательства на национальном уровне.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5. 16 мая 2019 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он повторяет свою жалобу на незаконность и произвольный характер своего ареста в нарушение его прав, предусмотренных статьей 9 Пакта. Он утверждает, что национальные суды не отреагировали на его жалобы, что его арест был незаконным и что суды не указали никаких причин, по которым они не рассмотрели и не расследовали его жалобы. В отношении утверждения государства-участника о том, что его жалобы по пункту 2 статьи 4 и статьям 7 и 10 Пакта должны быть признаны неприемлемыми в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, он вновь утверждает, что он подавал жалобы на свой предполагаемый унижающий достоинство и бесчеловечный арест в национальные суды и что эти жалобы не были приняты во внимание судами.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 25 ноября 2019 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно вновь заявило, что сообщение следует признать неприемлемым.

6.2 По поводу утверждения автора о том, что национальные суды не обосновали достаточной степени свои решения о законности его ареста, государство-участник повторяет свой аргумент, согласно которому жалобы автора были тщательно рассмотрены национальными судами. Оно ссылается на решение окружного суда, который пришел к выводу, что арест автора является законным. Оно отмечает, что суд указал, что сотрудники оперативно-розыскного подразделения в гражданской одежде должны представиться, как того требует статья 2 Кодекса поведения сотрудников полиции, Королевской военной и пограничной полиции и других оперативно-розыскных служб; однако в исключительных случаях они могут отступать от этого правила. Суд пришел к выводу о том, что арест автора проходил в исключительных обстоятельствах, поскольку автор был зарегистрирован в полицейских документах как «вооруженное и представляющее опасность лицо». Поэтому окружной суд счел оправданным, что сотрудники оперативно-розыскного подразделения не сразу

представились, поскольку с учетом зарегистрированной информации об авторе оперативность при аресте имела крайне важное значение. Поэтому государство-участник утверждает, что заявление автора о том, что национальные суды не ответили на его жалобы и не указали в своих решениях никаких причин, является некорректным.

6.3 В отношении утверждений автора по статье 7, пункту 2 статьи 4 и статье 10 Пакта государство-участник не опровергает тот факт, что автор оспаривал законность своего ареста в национальных судах. При этом в материалах дела отмечается, что его жалобы на арест были основаны на том, что сотрудники оперативно-розыскного подразделения не могли быть идентифицированы как таковые, не использовали узнаваемые полицейские транспортные средства и не представились до ареста. Государство-участник также отмечает, что ни разу в ходе разбирательства в национальных судах автор не заявил, что его арест был настолько жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство, что его можно рассматривать как нарушение его прав по Пакту, и не представил никаких доказательств в поддержку такого заявления.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что жалобы автора по пункту 2 статьи 4 и статьям 7 и 10 Пакта должны быть объявлены неприемлемыми согласно подпункту 2 b) статьи 5 в связи с исчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не обращался с ними в ходе судебного разбирательства на национальном уровне. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что он подавал жалобы на свой унижающий достоинство и бесчеловечный арест в национальные суды и что эти жалобы не были должным образом оценены национальными судами. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой, хотя обязательство исчерпать внутренние средства правовой защиты отсутствует, если при этом нет никакой перспективы на успех, авторы сообщений должны проявлять должную добросовестность в попытках получения доступных средств правовой защиты. Он отмечает, что одни лишь сомнения или предположения в отношении успеха или эффективности средств правовой защиты не освобождают авторов от обязанности их исчерпания². В данном случае Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что из протоколов ареста и слушания дела автора следует только то, что он оспорил предполагаемую незаконность своего ареста в национальных судах, основываясь на том, что сотрудники оперативно-розыскного подразделения не могли быть идентифицированы как таковые, не использовали узнаваемые полицейские транспортные средства и не представились до его ареста. Однако Комитет также отмечает, что автор не довел до сведения национальных компетентных органов ни одну из других своих жалоб, изложенных в сообщении. Комитет отмечает, что, хотя автор не согласен с утверждением государства-участника в этом отношении, он не представил никакой конкретной информации и не привел никаких доказательств в обоснование своих утверждений об обращении в национальные компетентные органы по статьям 7 и 10, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 2 статьи 4 Пакта. В связи с этим Комитет признает это утверждение

² *В. С. против Новой Зеландии* (CCPR/C/115/D/2072/2011), п. 6.3; *Гарсия Переа против Испании* (CCPR/C/95/D/1511/2006), п. 6.2; и *Жолт Варгай против Канады* (CCPR/C/96/D/1639/2007), п. 7.3.

неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии подпунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что способ его ареста является неправомерным, необоснованным, нецелесообразным и несоразмерным и, следовательно, незаконным и произвольным в нарушение его прав по пункту 1 статьи 9 Пакта. Комитет также принимает к сведению жалобы автора на нарушение его прав по пункту 2 статьи 9 Пакта, поскольку в момент ареста он не был проинформирован о его причинах и предъявленных ему обвинениях. Вместе с тем Комитет принимает к сведению неоспариваемый довод государства-участника о том, что арест был произведен в соответствии с применимым внутренним законодательством и что принятые меры были необходимыми и соразмерными с учетом того, что автор считался вооруженным и представляющим опасность лицом. Он также отмечает, что, согласно официальному протоколу ареста, автор был доставлен в судебный орган уже через 10 минут после ареста и что перед доставкой в полицейский участок он был проинформирован о причине его ареста. Он был ознакомлен с предъявленными ему обвинениями в совершении накануне тяжкого преступления, ему были разъяснены его права, в том числе право хранить молчание и быть представленным адвокатом до начала допроса. Комитет также принимает к сведению неоспариваемую информацию государства-участника о том, что перед каждым допросом автора информировали о том, что он не обязан отвечать на задаваемые вопросы.

7.5 В связи с утверждениями автора о том, что национальные суды не провели надлежащую оценку законности его ареста и в достаточной степени не обосновали свое решение о его проведении, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому, исходя из фактов и обстоятельств дела, национальные суды пришли к выводу о наличии достаточных доказательств для вынесения постановления об аресте автора. Комитет также принимает к сведению выводы национальных судов о том, что способ ареста автора является законным и соответствует применимому внутреннему законодательству; суды пришли к выводу о наличии исключительных обстоятельств, оправдывающих сотрудников, производивших арест, которые перед задержанием автора не представились в качестве сотрудников полиции, поскольку автор был зарегистрирован в базе данных полиции как вооруженное и представляющее опасность лицо. Комитет также отмечает, что автор не согласен с причиной, указанной национальными судами. Однако он отмечает, что в ходе разбирательства на национальном уровне арест автора был признан законным в соответствии с применимым внутренним законодательством.

7.6 Комитет отмечает, что автор не представил никакой конкретной информации, опровергающей выводы национальных властей в этом отношении, равно как и не представил никакой конкретной информации или аргументов в отношении предполагаемого произвольного характера своего ареста. По этой причине Комитет приходит к выводу о том, что в свете решений национальных судов и информации, представленной государством-участником в отношении разбирательства на национальном уровне, автор не обосновал для целей приемлемости свои утверждения по статье 9, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8. В силу вышеизложенного Комитет объявляет утверждения автора по пунктам 1 и 2 статьи 9 Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, недостаточно обоснованными и, следовательно, неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9. Соответственно, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по статье 2 и подпункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.